

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА В СТИЛЕ МАНГИ

МИХАИЛ БУДГАКОВ

МАСТЕР И МАРГАРИТА

РОМАН

Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Вступительная статья и комментарии
Татьяны Шипиловой

Иллюстрации на суперобложке, обложке и форзацах
Инги Валеулиной

Шипилова Татьяна Евгеньевна – выпускник и аспирант Литературного института имени А. М. Горького, редактор литературного портала ГодЛитературы.РФ, преподаватель литературы в онлайн-школе «Фоксфорд».

Булгаков М. А.

Б90 Мастер и Маргарита : роман / Михаил Афанасьевич Булгаков ; вступ. ст. Т. Шипиловой ; худож. И. Валеулина. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 480 с. – (Вечная классика в стиле манги).

ISBN 978-5-389-24574-7

«Мастер и Маргарита» – один из самых таинственных романов XX века, в котором переплелись добро и зло, сила творчества и любовь.

В этой книге вы найдете не только полный текст произведения, но и вступительную статью, комментарии аспиранта Литературного института имени А. М. Горького, которые помогут вам подготовиться к экзаменам.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Булгаков М. А., наследники, 2024
© Валеулина И. В., иллюстрации, 2024
© Оформление, вступительная статья, комментарии. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

ISBN 978-5-389-24574-7

*«Мастер и Маргарита»
Михаила Афанасьевича
Булгакова*

Годы создания «Мастера и Маргариты» варьируются, но известно, что существовало как минимум три редакции романа, которые Булгаков то уничтожал, то восстанавливал вновь.

Творчество Михаила Афанасьевича Булгакова приходится на переломный исторический момент: создание сначала РСФСР, затем — СССР, отказ от веками устоявшихся ценностей, строительство нового государства, цели и мечты о светлом будущем для всего советского народа. В это нестабильное время стране нужно было утверждать себя на политической мировой арене, заявлять о своих правах, выстраивать экономику. Отвергался весь предыдущий опыт поколений, отрицались религия, культура, традиции, нравственные ценности, присущие царской России. Все это делалось иногда слишком жестко, иногда — очень даже хитро. Высшее руководство тщательно наблюдало за писателями, потому что именно они должны были учить граждан новой страны правильным ценностям, нужным истинам. Короткий период, когда за творчеством писателей уже не следили царские цензоры и не начали советские, закончился. Свобода самовыражения сменилась требованием говорить о нужном и правильном, отчего

многие чувствовали ограничения, запрет писать о том, что действительно важно.

Булгаков поначалу, хоть и скрепя сердце, но неплохо вписался в создание нового литературного направления — социалистического реализма, на тот момент казавшегося перспективным и единственно верным. Но, как слишком большой художник, естественно, не смог удержаться в заданных рамках и границах. Когда же вышел за них окончательно, сразу же оказался в опале всего советского литературного процесса: разгромные статьи о «булгаковщине», обвинения в «белогвардейщине», отказы от публикаций, увольнение из театра, где ставились его пьесы. Такая судьба ожидала и «Мастера и Маргариту».

Все значимые тексты Булгакова во многом автобиографичны. Если прототипы мастера и Маргариты понятны (сам писатель и его третья жена), то перечислять прототипы и ситуации, легшие в основу того или иного героя или эпизода, можно долго: здесь очень много писателей и деятелей культуры 1920–1930-х годов, когда Советский Союз только начинал свое существование после кровопролитной Гражданской войны. Но вот вам самый забавный: кот Бегемот, с одной стороны, безусловно, напоминающий гофмановского кота Мурра, с другой же, по характеру — когда-то живший у Булгакова черный кот Флюшка. «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус», — как раз характеристика Флюшки, как уверяла вторая жена писателя.

Создавался роман долго и вообще считается не завершенным. Более того, он имел несколько первых вариаций, сожженных и частично потом восстановленных писателем по памяти. Первая публикация состоялась через 26 лет после смерти Булгакова в 1966 году, а печать без цензуры — так и вовсе через 33 года. Это даже символично: 33 года — возраст Христа, как если бы роман обрел духовную зрелость и дождался момента, когда его действительно смогут понять без купюр.

«Мастер и Маргарита» — произведение поистине культовое. Интересны в нем мистицизм, некая философская нота и, конечно, любовь.

Великая любовь — это и достоинство, и своего рода недостаток романа: привлекая огромное количество читателей и обеспечивая тексту бессмертие, любовная линия сильно упрощает понимание произведения. Часто мы отрывочно помним Понтия Пилата и Иешуа только потому, что «рукописи не горят». А при этом рамочно-параллельная композиция романа выстраивает серьезный дискурс не только между добром и злом, светом и тьмой, но и между писателем и читателем, который не должен запутаться, которому нужно всегда держать в голове сразу несколько сюжетных линий, чтобы в конце улыбнуться дарованному покою одним и долгой беседе, длящейся вдоль лунной дорожки, других.

По сюжету романа в Москву прибывает иностранец со странной свитой, оказавшейся нечистой силой во главе с самим дьяволом, который называет себя Воландом. Имя для одного из своих персонажей Булгаков позаимствовал у немецкого композитора Гектора Берлиоза, который написал оперу «Осуждение Фауста» и «Фантастическую симфонию», в которой герою снится его казнь через отрубание головы на эшафоте. Азazelло, Коровьев-Фагот и кот Бегемот во главе с Воландом устраивают всякие авантюры, вскрывая все недостатки общества 1930-х годов, наказывая многих москвичей за вполне реальные грехи: плутовство, взяточничество, обман, лесть, кумовство, лицемерие. Параллельно с этим развивается история любви мастера и Маргариты, которая сначала только обрамляет рассказ о Понтии Пилате и Иешуа, а потом вплетается в сюжетную линию Воланда и его свиты. Подтекстов в таком построении сюжета много: социально-политическая сатира не хуже, чем у Салтыкова-Щедрина, построенная на гротеске и фантазмагории; мотив самоотверженной большой любви, готовой на все ради спасения дорогого человека; вечный

поиск свободы и попытка бунта маленького человека; философские вопросы тьмы и света, которые невозможны друг без друга.

Одним из центральных персонажей романа становится Москва. Город возможностей, город контрастов, город любви и ненависти. Булгаков наделяет особым символизмом многие знаковые места столицы — от Храма Христа Спасителя, уже уничтоженного на момент окончательной редакции романа, до Дома Грибоедова, где сейчас расположен Литературный институт. Все локации, где оказываются герои, также примечательны выстроенной антитезой: подвалчик, где творится настоящая литература, и огромный дом «Драмлита», где критик Латунский пишет «разгромную» статью на роман мастера; Патриаршие пруды «в час небывало жаркого заката», а рядом — трамвайные пути как символ технического прогресса, где и начинается история, когда вдруг появляется немецкий консультант или профессор черной магии — Воланд.

Безусловно, самый яркий эпизод, кульминация линии Воланда — бал у Сатаны. Только внешне кажется, что все это — лишь красивый «маскарад», на котором нужно встречать гостей и улыбаться, но задача королевы, кем и стала Маргарита, выдержать все те грехи, которые олицетворяют приглашенные. Когда-то Иисус пошел на Голгофу искупить грехи всего человечества, дабы очистить мир и дать ему второй шанс на спасение. Маргарите же предлагается лишь малая часть грешников, но даже от их поцелуев у нее болит колено, даже от одного их присутствия ей становится тяжело. Она терпит во имя любви. Но Фриду спасает во имя милосердия, хоть сама и объясняет свой поступок данным обещанием. В этом — одна из главных авторских идей: будьте сострадательны, и тогда вам зачтется, и тогда «сами предложат, и сами все дадут».

Самому Булгакову никто ничего не дал. Умер он практически в неизвестности, не допущенный ни до какой серьез-

ной работы, без возможности печатать свои произведения, а значит — система победила. Но навсегда ли?

Роман часто называют «Евангелием от дьявола», обвиняют Булгакова в незнании христианского канона, в коверкании библейских сюжетов, в принижении образа Иисуса. Но это необъективная оценка. Михаил Булгаков, сын профессора Киевской духовной академии, не мог не знать церковного канона. Но не христианская истина интересует писателя, в ней он уверен и с ней не спорит. Его волнует человеческая природа, душа человека, способная на коварство и любовь, на предательство и подвиг, на обман и сострадание. Этот вечный контраст нашего бытия заставляет Булгакова больше двенадцати лет работать над главной книгой своей жизни, сжигать ее и снова восстанавливать по памяти и, даже находясь при смерти, продолжать что-то редактировать.

Его Иешуа намеренно далек от канонического евангелического образа — даже имя дано в иудейской транскрипции — и тем близок к обычному человеку. Он проповедует свободу: «В числе прочего я говорил... что всякая власть является насилием над людьми и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть». Царство это — Царствие Небесное, конечно. Может ли оно настать на земле? Вряд ли. Булгаков это понимал, но его пугало такое безапелляционное отрицание всего того, во что верил народ веками, а теперь так быстро отрекся, словно не будет никогда Страшного суда, словно не придется отвечать за все совершенное. «Каждому будет дано по его вере», — говорит Воланд, когда пьет из чаши, в которую превратилась голова Берлиоза, верящего в небытие. Кто же верит, того ждет бытие, а уж какое оно будет — в раю ли, в аду ли, в покое ли, подобно тому, что заслужил мастер, — это уже зависит от самого человека, ибо каждый из нас творит свою историю.

Этот вечный философский мотив, который вот уже десятки лет звучит со страниц романа Михаила Булгакова, заставляет до сих пор спорить литературоведов, священников и историков литературы. Но это же и означает, что текст живет, взаимодействует с читателем, заставляя душу человеческую подниматься над праздной суетой повседневности, задавать себе вечные вопросы, предлагая поговорить со своим внутренним Иешуа, который уверен, что все люди — хорошие, а главный грех человеческий — трусость.

Татьяна Шипилова

МАСТЕР
И МАРГАРИТА

...так кто ж ты, наконец?
— Я — часть той силы, что вечно
хочет зла и вечно совершает благо.

Гете. Фауст

Значение эпиграфа говорит о двойственности сил зла: Воланд и его свита будут наказывать, но только людей бесчестных, корыстных, лицемерных, взяточников и обманщиков, а значит, в итоге совершают благое дело: карают грешников.

Считается, что строчку из «Фауста» Гете для эпиграфа Булгаков перевел сам. Тем самым, с одной стороны, отсылая читателя к образу Мефистофеля, по образу которого создавал Воланда: обаятельного демона, способного открыть потайные грани души; с другой — определяя свой вектор развития персонажа: властного игрока на театральной арене жизни, готового сначала обличать, а потом наказывать за грехи. Имя Воланд тоже взято из «Фауста»: так называет себя Мефистофель, что, согласно средневековым литературным источникам, и являлось одним из имен черта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

НИКОГДА НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось двое граждан. Первый из них — приблизительно сорокалетний, одетый в серенькую летнюю пару, — был маленького роста, темноволос, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а аккуратно выбритое лицо его украшали сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе. Второй — плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке — был в ковбойке, жеваных белых брюках и черных тапочках.

Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, редактор толстого художественного журнала и председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой Массолит, а молодой

Исследователи полагают, что действие романа начинается в среду на Страстной неделе, т. е. неделе перед Пасхой. Именно в это время по христианской традиции человек обуреваем страстями и искушениями, которыми его соблазняет дьявол. А аномальная жара — признак как раз приближения дьявола, который несет с собой адский огонь.

Псевдоним Ивана говорящий. С одной стороны, Иван — атеист, а значит, фамилия говорит о неприкаянности души, об отсутствии духовного дома у этого героя. С другой стороны, псевдоним этот характерен для литературных псевдонимов той эпохи и отсылает к прототипам персонажа — поэтам Александру Безыменскому и Демьяну Бедному.

спутник его — поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный.

Попад в тень чуть зеленеющих лип, писатели первым долгом бросились к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды».

Да, следует отметить первую странность этого страшного майского вечера. Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной

улице, не оказалось ни одного человека. В тот час, когда уж, кажется, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, — никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея.

— Дайте нарзану, — попросил Берлиоз.

— Нарзану нету, — ответила женщина в будочке и почему-то обиделась.

— Пиво есть? — сиплым голосом осведомился Бездомный.

— Пиво привезут к вечеру, — ответила женщина.

— А что есть? — спросил Берлиоз.

— Абrikосовая, только теплая, — сказала женщина.

— Ну, давайте, давайте, давайте!..

Исследователи расходятся во мнении, как расшифровать аббревиатуру Массолит: «Массовая литература», «Мастерская социалистической литературы» либо «Московская ассоциация литераторов». Но это явно пародия на Союз писателей СССР, РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) и МАПП (Московская ассоциация пролетарских писателей), целью которых было развитие направления соцреализма, которое предполагало идеализацию коммунизма в литературе.

Абрикосовая дала обильную желтую пену, и в воздухе запахло парикмахерской. Напившись, литераторы немедленно начали икать, расплатились и уселись на скамейке лицом к пруду и спиной к Бронной.

Тут приключилась вторая странность, касающаяся одного Берлиоза. Он внезапно перестал икать, сердце его стукнуло и на мгновение куда-то провалилось, потом вернулось, но с тупой иглой, засевшей в нем. Кроме того, Берлиоза охватил необоснованный, но столь сильный страх, что ему захотелось тотчас же бежать с Патриарших без оглядки.

Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: «Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутюжился... Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...»

И тут знойный воздух сгустился перед ним, и сооткнулся из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида. На маленькой головке жокейский картузик, клетчатый кургузый воздушный же пиджачок... Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно, и физиономия, прошу заметить, глумливая.

Жизнь Берлиоза складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык. Еще более побледнев, он вытаращил глаза и в смятении подумал: «Этого не может быть!..»

Но это, увы, было, и длинный, сквозь которого видно, гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо.

Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза. А когда он их открыл, увидел, что все кончилось, марево

Это первое появление Коровьева в романе, причем в виде галлюцинации, которая явилась именно Берлиозу. Он в буквальном смысле как будто возник из воздуха, как любая уважающая себя нечистая сила. Если учитывать, что чуть позже Коровьев появится уже в телесном облике и отправит Берлиоза к злосчастному турникету, то можно сказать, что это видение даже в некотором смысле пророческое.

растворилось, клетчатый исчез, а заодно и тупая игла выско-
чила из сердца.

— Фу ты, черт! — воскликнул редактор. — Ты знаешь, Иван, у меня сейчас едва удар от жары не сделался! Даже что-то вроде галлюцинации было... — Он попытался усмехнуться, но в глазах его еще прыгала тревога, и руки дрожали. Однако постепенно он успокоился, обмахнулся платком и, произнеся довольно бодро: «Ну-с, итак...» — повел речь, прерванную питьем абрикосовой.

Речь эта, как впоследствии узнали, шла об Иисусе Христе. Дело в том, что редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора несколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. И вот теперь редактор читал поэту нечто вроде лекции об Иисусе, с тем чтобы подчеркнуть основную ошибку поэта.

Трудно сказать, что именно подвело Ивана Николаевича — изобразительная ли сила его таланта или полное незнакомство с вопросом, по которому он писал, — но Иисус у него получился, ну, совершенно живой, некогда существовавший Иисус, только, правда, снабженный всеми отрицательными чертами Иисус.

Берлиоз же хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого как личности вовсе не существовало на свете и что все рассказы о нем — простые выдумки, самый обыкновенный миф.

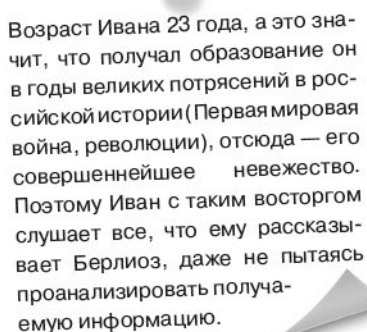
Надо заметить, что редактор был человеком начитанным и очень умело указывал в своей речи на древних историков, например на знаменитого Филона Александрийского, на блестяще образованного Иосифа Флавия, никогда ни словом не упоминавших о существовании Иисуса. Обнаруживая

солидную эрудицию, Михаил Александрович сообщил поэту, между прочим, и о том, что то место в пятнадцатой книге, в главе 44-й знаменитых Тацитовых «Анналов», где говорится о казни Иисуса, — есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка.

Поэт, для которого все, сообщаемое редактором, являлось новостью, внимательно слушал Михаила Александровича, оставив на него свои бойкие зеленые глаза, и лишь изредка икал, шепотом ругая абрикосовую воду.

— Нет ни одной восточной религии, — говорил Берлиоз, — в которой, как правило, непорочная дева не произвела бы на свет бога. И христиане, не выдумав ничего нового, точно так же создали своего Иисуса, которого на самом деле никогда не было в живых. Вот на это-то и нужно сделать главный упор...

Высокий тенор Берлиоза разносился в пустынной аллее, и по мере того, как Михаил Александрович забирался в дебри, в которые может забираться, не рискуя свернуть себе шею, лишь очень образованный человек, — поэт узнавал все больше и больше интересного и полезного и про египетского Озириса, благодетельного бога и сына Неба и Земли,

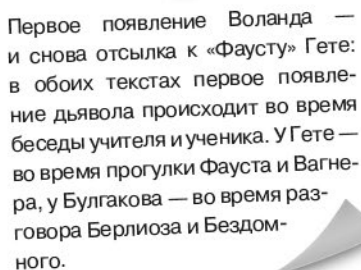

Возраст Ивана 23 года, а это значит, что получал образование он в годы великих потрясений в российской истории (Первая мировая война, революции), отсюда — его совершеннейшее невежество. Поэтому Иван с таким восторгом слушает все, что ему рассказывает Берлиоз, даже не пытаясь проанализировать получаемую информацию.

Берлиоз изначально показан якобы человеком образованным и начитанным, умеющим говорить красиво и складно, умело жонглирующим знаниями. Но здесь заложена авторская ирония: все знания Берлиоза ограничиваются прочитанными статьями в словарях, а значит и образованность, и начитанность этого героя — мнимая, говорящая о низком уровне образования советских атеистов, их посредственных знаниях теологии и других исторических вопросов.

и про финикийского бога Фаммуза, и про Мардука, и даже про менее известного грозного бога Вицлипуцли, которого весьма почитали некогда ацтеки в Мексике.

Первое появление Воланда — и снова отсылка к «Фаусту» Гете: в обоих текстах первое появление дьявола происходит во время беседы учителя и ученика. У Гете — во время прогулки Фауста и Вагнера, у Булгакова — во время разговора Берлиоза и Бездомного.

И вот как раз в то время, когда Михаил Александрович рассказывал поэту о том, как ацтеки лепили из теста фигурку Вицлипуцли, в аллею показался первый человек.

Впоследствии, когда, откровенно говоря, было уже поздно, разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека. Сличение их не может не вызвать изумления. Так, в первой из них сказано, что

человек этот был маленького роста, зубы имел золотые и хромал на правую ногу. Во второй — что человек был росту громадного, коронки имел платиновые, хромал на левую ногу. Третья лаконически сообщает, что особых примет у человека не было.

Приходится признать, что ни одна из этих сводок никуда не годится.

Раньше всего: ни на какую ногу описываемый не хромал, и росту был не маленького и не громадного, а просто высокого. Что касается зубов, то с левой стороны у него были платиновые коронки, а с правой — золотые. Он был в доро-

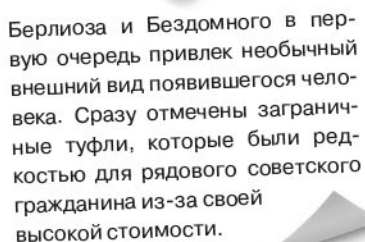
Берлиоз подчеркивает искусственность образа Христа, основанного на многих языческих верованиях предыдущих эпох, которые, в свою очередь, отвергаются самим христианством. Но несмотря на это, Иисус Христос, по мнению Берлиоза — это всего лишь специально созданная личность для того, чтобы заставить в него верить миллионы людей, а не реально существовавший человек.

гом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нестрость с черным набалдашником в виде головы пуделя. По виду — лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый — почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом — иностранец.

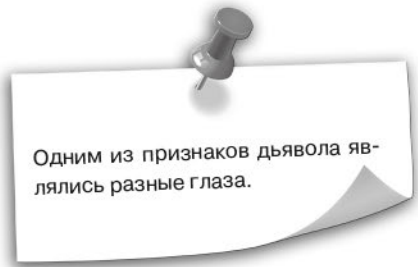
Пройдя мимо скамьи, на которой помещались редактор и поэт, иностранец покосился на них, остановился и вдруг уселся на соседней скамейке, в двух шагах от приятелей.

«Немец...» — подумал Берлиоз.

«Англичанин... — подумал Бездомный. — Ишь, и не жарко ему в перчатках».

Берлиоза и Бездомного в первую очередь привлек необычный внешний вид появившегося человека. Сразу отмечены заграничные туфли, которые были редкостью для рядового советского гражданина из-за своей высокой стоимости.

Одним из признаков дьявола являлись разные глаза.

А иностранец окинул взглядом высокие дома, квадратом окаймлявшие пруд, причем заметно стало, что видит это место он впервые и что оно его заинтересовало.

Он остановил взор на верхних этажах, ослепительно отражающих в стеклах изломанное и навсегда уходящее от Михаила Александровича солнце, затем перевел его вниз, где стекла начали предвечерне темнеть, чему-то снисходительно усмехнулся,

Пудель — символ дьявола, взятый Булгаковым из драмы Гете «Фауст»: первый раз в тексте Мефистофель появляется именно в образе черного пуделя. В дальнейшем на шею Маргарите во время подготовки к балу повесят ожерелье с головой пуделя.

Серия «ВЕЧНАЯ КЛАССИКА В СТИЛЕ МАНГИ»

БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Роман

Ответственный редактор *А. В. Купцова*
Художественный редактор *С. А. Карпухин*
Технический редактор *Т. Ю. Андреева*
Корректоры *Е. Д. Рагулина, М. А. Маркевич*
Компьютерная верстка *Е. В. Акулова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.06.2024.

Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «SchoolBook».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,3.

Тираж 5000 экз. J-SCH-33555-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 29.07.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Машаоп 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Машаоп тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.